

Владимир Истриков

Хорошим книгам место на полках. А те, за которыми туда рука явно не потянется — например, последние тома полного собрания сочинений Агаты Кристи, — могут составить ножки импровизированного столика.

жет выпить рюмочку. Шесть передач за два дня — это издевательство над людьми, я имею в виду себя и всю нашу команду. Но мы просто не можем иначе, очень дорого стоит студия.

— И пока вы обходитесь без спонсоров?

— Да, у нас нет спонсоров. Нельзя сказать, что мы счастливы от того, как нас обеспечивают материально. Впрочем, сейчас коллектив втянулся в работу, и разговоров о том, что мало денег, стало меньше.

— Судя по вашей последней передаче «Литература и деньги», писательство тоже не приносит материального достатка...

— Это при полутора миллионах экземпляров на 30 языках? Есть несколько писателей, тот же Левин, Сорокин, Татьяна Толстая — в общем человек десять-двенадцать, которые за счет своего творчества живут хорошо, но это стало возможным только с выходом на Запад.

— Я слышала, вы на ОРТ собирались вести программу о мужчинах. Это правда?

— Мы в принципе с Константином Эрнстом договаривались, но пока стоим на запасном пути и сойдем ли с него, покатаемся ли по рельсам — я не

знаю. Я хотел создать передачу о возрождении мужчин в России. Почему русские мужчины очень быстро становятся мужиками, а не мужчинами? Там есть опора — моя книжка «Мужчины». Непосредственно оттуда можно брать темы и развивать.

— В свое время по вашим произведениям снимали фильмы, хотя Голливуду вы отказали. А теперь предложения на экранизацию поступают?

— Я боюсь экранизации. В Италии сделали плохой фильм по «Русской красавице». Недавно у нас была телевизионная премьера, и я очень рад, что не посмотрел ее, потому что представить себе, что было с двойным переводом, когда перевели на итальянский черт знает как, а потом еще с итальянского на русский...

— А как вам с Рогожкиным работалось?

— Рогожкин — интересный режиссер. «Жизнь с идиотом» он сделал хорошо, но все-таки самый большой успех, который был у меня до сих пор, — это то, что мы сделали со Шнитке: «Жизнь с идиотом» как оперу. Это работа гения. В этом году мы покажем ее с немецким коллективом в Новосибирске. Еще мы вместе с Дмитрием Бертманом хотим сделать к открытию нового здания «Геликона» мюзикл-оперу «Русская красавица» на музыку Узбебра, с которым ведем сейчас переговоры.

— Придя на телевидение, вы стали больше времени проводить в Москве? Или по-прежнему много путешествуете?

— Я все время езжу. С июля по декабрь провёл, наверное, недели три в Москве. Был в Японии, Калифорнии, Мексике, Швеции, Польше, Белграде, в Париже несколько раз, в Германии, естественно, потому что там у меня очень много контактов. Но я и пишу все время, главным образом по ночам.

— Место пребывания значения не имеет?

— Не имеет. Есть просто отели, где трудно пишется. В принципе у меня распорядок такой безумный, вы даже не поверите. На самом деле я сейчас сильно сократил встречи с журналистами, просто не вижу в этом никакого смысла. Я и с вами встретился только ради «Апокрифа». В проекте задействовано много людей, которые горят им. А мне самому в принципе ничего не нужно.

— ИРИНА ГАХОВА

«Я хотел создать передачу о возрождении мужчин в России. Почему русские мужчины очень быстро становятся мужиками, а не мужчинами?»

В просторных комнатах с высокими потолками старинного дома активная мебель вполне уместна.

Владимир Истриков